Кроме того, немало проблем вызывает и видовое деление лизинга по аналогии с арендой. Относя лизинг к подвиду аренды, некоторые авторы дробят его на виды подобные арендным отношениям. Формируя при этом новые перспективы для бизнеса. При этом совсем не учитывая специфику лизинговых отношений, что и приводит к ошибочным выводам. Например, совершенно бессмысленно делить лизинг в зависимости от срока на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный, так как лизинговый договор – это специфическая сделка, не зависящая от временных рамок. Ввиду этого, также не совсем оправдано разделение лизинга на рейтинг, хайринг и лизинг, где рейтинг – это сделка на короткий срок, а лизинг – это более длительные отношения. Поэтому подобные лизинговые конструкции были исключены из оборота.

Также, не совсем четко сложилась практика применения обеспечительных мер защиты лизинговых отношений.

В результате всех этих пробелов и неточностей в сфере лизинговых отношений постоянно возникают конфликты и разногласия.

Что в конечном итоге приводит к снижению востребованности в заключении договора лизинга на финансовом рынке, а также подрывает доверие к данному институту.

1. Газман, В.Д. Неординарный лизинг: монография [Текст]/ Газман В.Д. - М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2014. - С.217.
2. Ковалев, В.В. Лизинг недвижимости: проблемы реализации сделок на отечественном рынке [Текст]/ В.В. Ковалев // Финансы и кредит. - 2011. - № 19 (451). - С. 2.
3. Шанин, С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) [Текст]/ С.Р. Шанин // Молодой ученый. - 2018. - №47. - С. 166.
4. Шмелёва, Н.В. Основы лизинга [Текст]/ Н.В. Шмелева.- М.: Изд-во МИСИС, 2015. - С.10.

Козловец Д.В.

О некоторых вопросах разграничения кражи от находки

*МГЮА (Университет им. О.Е. Кутафина)
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-07-2019-02

idsp: sciencepublic-20-07-2019-02

Необходимость разграничения отношений, регулируемых гражданским, административным и уголовным правом, выступает в качестве важнейшего фактора развития современной правовой системы. На протяжении нескольких десятилетий в Российской Федерации менялась практика правоприменения: со стороны отсутствия в деянии состава преступления в сторону признания уголовно наказуемого деяния. Закрепляя в ст. 2 УК РФ задачи Уголовного Кодекса РФ, законодатель отвел значимое место охране права собственности, выступающего одной из экономических и юридических основ конституционного строя РФ. Согласно ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и равным образом защищаются частная, государственная и муниципальная и иные формы собственности. По данным ежегодного доклада МВД РФ самыми распространенными преступлениями за 2019 год стали хищения имущества, их которых около половины (49,1%) совершены путем кражи (165,6 тыс.), мошенничества (62,3 тыс.), грабежа (11,5 тыс.) и путем разбоя (1,8 тыс.). Это неудивительно, поскольку в настоящее время экономические отношения, связанные с осуществлением права собственности, свободы экономической и иной незапрещенной законом деятельности при всем своем многообразии рассматриваются в качестве основы жизнедеятельности человека, поступательного развития общества и

государства. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав граждан и юридических лиц, привлечения виновных к ответственности за совершение преступлений против чужого имущества, права собственности.

В настоящее время в судебно-следственной практике остается нерешенным вопрос отграничения таких понятий, как «хищение чужого имущества», «бесхозная вещь» и «находка». В связи с чем достаточно часто возникает сложность в установлении субъективной стороны преступления. Так, нередко случаи подмены кражи находкой, о чем выносятся постановления об отмене в возбуждении уголовного дела. Органы прокуратуры Российской Федерации, проверяя законность вынесенных постановлений, вынуждены не отменять отказные материалы правоохранительных органов в виду отсутствия в них состава какого-либо преступления. Законность и обоснованность вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должны подтверждаться совокупностью собранных по делу материалов. Однако органами предварительного расследования не всегда выполняется комплекс необходимых мероприятий, о чем выносятся указания, постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсутствие реальной защиты права собственности на имущество обуславливается существующими на практике пробелами в законодательстве, различными толкованиями тех или иных норм. Одним из примеров является отграничение кражи от находки, правовой режим которой регламентируется ст. 227, 228 ГК РФ. Ученые-правоведы, сотрудники правоохранительных органов не всегда сходятся во мнении о принадлежности имущества, в отношении которого собственник утратил господство, никому не вверил его, но при этом не выразил какого-либо отказа от него. Позиция судов РФ в этом вопросе также разнится. Одни суды прекращают уголовные дела за отсутствием состава преступления в действиях нашедшего оставленную или потерянную вещь другого гражданина, ссылаясь на непринятие каких-либо действий, направленных на незаконное изъятие чужого имущества из владения собственника или владельца. Вторые суды, напротив, выносят обвинительный приговор по ст. 158 УК РФ, мотивируя это тем, что виновному было известно лицо, потерявшее вещь, однако им не была исполнена обязанность ст. 227 ГК РФ по возврату ее собственнику или владельцу. В таких ситуациях нашедший и присвоивший себе вещь может злоупотреблять правом, ссылаясь на то, что не успел вернуть ее владельцу, что является недопустимым.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В соответствии со ст. 277 ГК РФ находка – это потерянная владельцем вещь, обнаруженная вне пределов ее надлежащего или обычного местонахождения и оказавшаяся в месте ее обнаружения. Основным признаком находки является случайность ее потери и обнаружения, когда одно лицо случайно, ненамеренно потеряло принадлежащую ему вещь, а другое лицо так же случайно ее нашло. От хищения следует отличать временное корыстное использование чужой вещи, при котором виновный осуществляет действия по владению и пользованию чужой собственностью, но который не распоряжается ею. Не образует состава уголовно наказуемого деяния противоправные действия, имеющие целью на временное завладение чужим имуществом с последующим возвращением его собственнику. Очевидно, что имущество, оставленное в общественных местах (магазины, рестораны, вокзалы, аэропорты, транспорт и т.д.) не выбывает из владения лица, которому оно принадлежит. Поэтому присвоение данных вещей лицом, которое не является владельцем, будет квалифицировано как кража. Об этом прямо говорит кассационное

Определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2017 г., подтверждающее, что брать чужое в общественном месте – воровство. По фабуле дела Героева Н.Ю. осуждена приговором Сегежского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 100 часов на объектах, определяемых органами местного самоуправления совместно с уголовно-исполнительной инспекцией. В кассационной жалобе на Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 25 августа 2016 г. и Постановление президиума Верховного Суда РФ Республики Карелия от 11 января 2017 г., оставившие приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г. без изменения, адвокат Салимгареева О.А. в защиту осужденной Героевой Н.Ю. просила приговор и последующие судебные решения в отношении Героевой Н.Ю. отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления. В подтверждении своих доводов защитник ссылаясь на то, что сотовый телефон не был похищен, а найден Героевой Н.Ю. в общественном месте – в холле поликлиники. Прямого умысла, направленного на завладение чужим имуществом, у Героевой не было, «активных действий по изъятию телефона из владения она не предпринимала». Каких-либо действий по распоряжению оставленной вещью осужденная не предпринимала, не решала ее юридической судьбы – не дарила, не продавала, а добровольно выдала, когда к ней обратились по поводу возврата утраченного телефона. Однако Судебная коллегия решила иначе. Так, из показаний Героевой Н.Ю. видно, что она осознавала то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу. Тем самым Героева Н.Ю. совершила преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Чем находка отличается от вещи, оставленной без присмотра? Последняя не выбывает из владения лица, его волевое поведение направлено на хранение вещи, что нельзя сказать о потерянной вещи, которая выходит из владения собственника или иного владельца помимо его воли. Потерянная и забытая вещь имеют разную правовую природу. В отношении потерянной вещи собственник или иной владелец, как правило, не знает о ее месте нахождения. Забытая вещь, напротив, находится в месте, которое известно собственнику или иному владельцу, в отношении которой имеется возможность за ней вернуться. Для того, чтобы потерянная вещь стала находкой, необходимо соблюсти ряд условий: отсутствие идентификационных признаков вещи и не известное владельцу место пребывания. В своей статье «Формы хищения в доктрине уголовного права» Хилjuta В.В. выделил следующие основные признаки кражи: а) виновное лицо не имеет юридических правомочий в отношении похищенного имущества (осознает, что совершает противоправное деяние в отсутствии ни действительного, ни предполагаемого права на имущество, осуществляемое вопреки интересам собственника или иного владельца); б) виновное лицо использует ненасильственные способы завладения чужим имуществом; в) виновное лицо стремится быть незамеченным. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под кражей следует понимать действия лица, направленные на незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно для них. Таким образом, объективной стороной кражи будет являться тайное изъятие и обращение преступником чужого имущества. Субъективным критерием – осознание лицом своей незамеченности при осуществлении противоправного деяния.

Что касается находки, то в ст. 227 ГК РФ устанавливаются не только права, но и обязанности лица, нашедшего вещь. Они заключаются в следующем: 1) необходимость исполнения обязанности по уведомлению о находке потерявшего вещь; 2) если потерянная вещь содержит достоверную информацию о ее собственнике, предпринять меры по ее вручению последнему; 3) если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или транспортного средства (в таком случае принявший находку несет права и обязанности нашедшего вещь); 4) обязанность по обращению в органы местного самоуправления или в полицию в случае, если отсутствует возможность установить лицо, потерявшее вещь, его местонахождение, а также лиц, которым она может быть сдана в порядке ч. 1 ст. 227 ГК РФ и другие.

При отграничении кражи от находки за основу должен браться субъективный признак – направленность умысла. Однако нельзя пренебрегать объективными признаками преступления, которые могут подтверждать либо опровергать умысел лица (свойство имущества, его местонахождение, наличие идентифицирующих признаков и т.д.) Хищение имущества всегда является неправомерным с отсутствием возможности приобретения его в собственность. Иная ситуация с находкой: так в силу ч. 3 ст. 227 ГК РФ лицо, добросовестно исполнившее обязанность по уведомлению органов местного самоуправления или полиции, по истечении шести месяцев с момента соответствующего заявления о находке, вправе приобрести право собственности на нее. На наш взгляд, следует установить в законе срок такого обращения. А за неисполнение обязанности по уведомлению уполномоченных органов о находке установить соответствующую ответственность. Присвоение находки будет считаться кражей только в том случае, если лицо имея возможность сообщить о находке собственнику или иному владельцу или заявить об этом полицию или орган местного самоуправления, не делает этого. Согласно Информационному письму прокуратуры Ставропольского края от 7 марта 2018 года №49/16-136-18 «О практике рассмотрения уголовных дел по кражам, связанных с находкой» несообщение о находке в помещениях (торговые центры, развлекательные клубы, рестораны, административные здания и т.д.), а также в транспорте (маршрутные автобусы, такси и т.д.) необходимо квалифицировать как противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного, что образует состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что отграничение кражи от находки должно производиться по ряду критериев, главным из которых является направленность умысла. Разграничению также служат место утраты и обнаружения имущества, наличие идентифицирующих признаков, свойство имущества относительно его принадлежности собственнику, знание или незнание нашедшим владельца утраченного имущества.

1. Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка - проблемы разграничения // Законность. 2017. N 6. С. 46 - 47.
2. Васильев Д., Васильев С. Статья: Находка или кража? / "Законность", 2007, N 9
3. А.М. Лазарев Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества/ Вестник ВГАВТ, выпуск 53, 2017 г. С. 227-233
4. Информационное письмо прокуратуры Ставропольского края от 7 марта 2018 г. N 49/16-136-18 "О практике рассмотрения уголовных дел по кражам, связанных с находкой" (подгот. для прокуроров и начальников территориальных органов внутренних дел на региональном уровне) // Документ опубликован не был.
5. Хиллота В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. N 2. С. 132 - 143.